

AIUTANTE

ASSISTENTE

ATTACHÉ

CAPO
MISSIONE

SERVIZIO

C.N.O.

SERVIZIO
SANITARIO

COMITATO
ORGANIZZATORE

UFFICIALE

В ЖИЗНИ КАЖДОГО ЧЕЛОВЕКА ЕСТЬ ВЕЩИ, КОТОРЫЕ ПО ТЕМ ИЛИ ИНЫМ ПРИЧИНАМ ЕМУ ОСОБЕННО ДОРОГИ. ДЛЯ МЕНЯ ЭТО ВЫМПЕЛ. ВЫМПЕЛ СО ЗНАЧКАМИ ОЛИМПИАДЫ-80. ИХ НЕМНОГО, НО Я ПОМНЮ, КАКАЯ РАДОСТЬ ПЕРЕПОЛНЯЛА МЕНЯ ОТ ОСОЗНАНИЯ ПУСТЬ НЕБОЛЬШОЙ, НО ВСЕ ЖЕ СОПРИЧАСТНОСТИ ТОМУ ВЕЛИКОМУ СОБЫТИЮ ПОД НАЗВАНИЕМ ОЛИМПИАДА, ОСОБЕННО КОГДА КОЛЛЕКЦИЯ ПОПОЛНЯЛАСЬ ОЧЕРЕДНЫМ, КУПЛЕННЫМ НЕ БЕЗ ПОМОЩИ ВЗРОСЛЫХ, ЗНАЧКОМ. МОГЛИ ЛИ Я ПОДУМАТЬ ТОГДА О ТОМ, ЧТО СПУСТЯ МНОГО ЛЕТ МЕНЯ ЖДЕТ ВСТРЕЧА С ЧЕЛОВЕКОМ, КОЛЛЕКЦИЯ КОТОРОГО ИЗМЕРЯЕТСЯ ДЕСЯТКАМИ ТЫСЯЧ ОЛИМПИЙСКИХ ЗНАЧКОВ?!

ОЛЕГ ВОРОНЦОВ

Владелец одной из самых крупных олимпийских коллекций в мире. Основные разделы коллекции: наградные и памятные медали и дипломы, олимпийские факелы, значки, одежда, олимпийские паспорта и аккредитации, билеты на соревнования, нарукавные повязки, книги, программки, плакаты, талисманы и т.д.

Родился 1 октября 1962 г. во Львове.

Окончил с отличием факультет международных отношений и международного права Киевского государственного университета.

Защитил кандидатскую диссертацию в Институте социальных и экономических проблем зарубежных стран АН УССР.

Читал курс экономики в Ирландии, Финляндии, США. С 1990 г. проживает в Мадриде (Испания).

Владеет семью языками.

Основной род деятельности — олимпийский и спортивный маркетинг.

Член Общества олимпийских историков, президент Европейского общества олимпийских коллекционеров.

Олег, с чего началась ваша коллекция?

Все началось в 1972 году. Друг нашей семьи был участником Олимпиады в Мюнхене в соревнованиях по боксу. После Олимпиады я вместе с родителями оказался у него в гостях. Он говорил про Игры, показывал значки, рассказывал о том, как обменивались значками и сувенирами спортсмены и официальные лица разных стран. Видя, как меня захватил его рассказ, мама в этот же день предложила: «Хочешь тоже что-нибудь собирать?» Она дала мне рубль, и я купил в киоске «Союзпечать» стеклянный значок, на красном фоне которого был изображен серп и молот и была надпись «Мюнхен-72». Мне тогда было девять лет. Позже мама рассказала, что ей хотелось меня чем-нибудь заранее увлечь, чтобы оградить в дальнейшем от влияния улицы. И, надо сказать, ей это блестяще удалось, так как я настолько увлекся коллекционированием олимпийских значков, что это стало моим самым большим увлечением. *Но почему именно олимпийская коллекция?*

РУБЦЫ НА СЕРДЦЕ

Олимпийские игры меня всегда привлекали. По телевизору я смотрел все соревнования, покупал газеты, читал отчеты. Был, правда, период, когда я собирал еще и марки, посвященные космическим исследованиям. Но в конце концов, через много лет, я продал всю коллекцию филателии и вложил деньги опять же в олимпийские значки. Так что олимпийской теме я не изменял никогда...

...а детское увлечение со временем переросло в образ жизни.

Я вам больше скажу: это стало моей религией.

Что вы вкладываете в это понятие?

В 1992 году я познакомился с великим человеком — Хуаном Антонио Самаранчем. Самаранч всю свою жизнь провозглашал лозунг «Олимпиада — это спорт плюс культура». Культурная часть — важная составляющая Олимпийских игр. В этой связи Олимпийские игры для меня — это мостик для взаимопонимания людей через провозглашение добрых традиций олимпизма — традиций гуманизма и нравственности.

Как вы познакомились с Самаранчем?

Во время каждой Олимпиады устраиваются мероприятия, которые называются «Олимпилекс». До 1992 года это были большие выставки коллекционеров-филателистов. Но в 1992 году, во время Олимпиады в Барселоне, было принято решение привнести в выставку нечто новое. И этим новым стало то, что двум коллекционерам — одному со значками, а другому с коллекцией монет — разрешили занять два небольших зала (для сравнения: филателистов на выставке было около четырехсот). Одним из этих двух людей был я.

По протоколу планировалось, что на выставке Самаранч проведет час. Сорок минут он должен был потратить на ее осмотр, и двадцать — на торжественное открытие. В первом зале, где были выставлены монеты, Самаранч провел несколько минут. А потом он попал в мой зал. Думаю, филателисты меня тогда просто возненавидели, потому что он провел в моем зале 35 минут! Самаранч — заядлый филателист. Но тогда, в Барселоне, он был настолько захвачен значками, что не успел увидеть практически ничего из выставки филателистов. Он о многом расспрашивал, мы даже поспорили по поводу одного значка. А потом я сказал, что было бы хорошо создать всемирную организацию олимпийских коллекционеров по трем тематикам — филателия, нумизматика и фалеристика.

ОБ ИСТОРИИ КОЛЛЕКЦИОНИРОВАНИЯ

Сувениры с олимпийской символикой представляют в наши дни важнейшую составляющую Олимпийских игр. Тысячи людей по-настоящему болевают коллекционированием во время Игр. А началось все

в легендарном 1896-м, в год проведения первой Олимпиады современности. Тогда из-за дефицита бюджета греческим олимпийским комитетом был создан специальный комитет, в чьи задачи входили выпуск и про-

дажа сувениров с олимпийской символикой. Таким образом, наряду с серебряными и бронзовыми медалями (во время первых Олимпийских игр золотые медали не вручались) и почетными грамотами появились и дру-

гие предметы с олимпийской атрибутикой: марки, медальоны, программки, книжки... Можно смело заявить, что в 1896 году марки помогли профинансировать Игры. С тех пор прошло 114 лет. Коллекционеры

Он сказал, что это интересно, и предложил встретиться после Олимпийских игр. Через полтора месяца мы встретились в Лозанне, и уже в 1993 году была создана комиссия олимпийских коллекционеров при Международном олимпийском комитете (МОК).

А что это был за значок, из-за которого вы поспорили? Самаранч остановился возле рамки, где были значки берлинской Олимпиады 1936 года. На одном из них была надпись «J.O.K.». Он спросил: «Это что?» Я говорю: «Это Международный олимпийский комитет». Он отвечает: «Но тогда должно быть IOC — International Olympic Committee». Я начал объяснять, что по-немецки это JOK. Минуты три мы спорили, но потом решили отложить спор на потом. На встречу в Лозанне я привез ему ксерокопию книги — отчета о берлинской Олимпиаде на немецком языке, где было написано, что аббревиатура JOK расшифровывается как Internationales Olympisches Komitee.

Сколько крупных коллекционеров в настоящее время в мире?

Если мы имеем в виду тех, кто готов вкладывать большие суммы денег в свои коллекции, то таких, наверное, человек пятьдесят. В России есть несколько серьезных коллекционеров. Много серьезных коллекционеров в США. Мой близкий друг Дон Бигсби уже двадцать семь лет возглавляет клуб коллекционеров олимпийских значков США. Он у себя дома сделал пристройку размером около четырехсот квадратных метров, которая представляет собой олимпийский музей.

Огромная коллекция находится в Бразилии у моего друга Роберто де Мело — вице-губернатора штата Амазония и президента Федерации легкой атлетики Южной Америки. Он также построил собственный музей — в три тысячи квадратных метров. Думаю, его коллекция даже больше моей, потому что он, в отличие от меня, собирает еще олимпийские марки и монеты.

Где хранится ваша коллекция?

В Мадриде. Все аккуратно сложено в коробки и ящики, хранится на специальном складе. Чемпионские медали хранятся в банке.

Я трачу на коллекцию огромное количество времени. Перед выставкой в Барселоне я оформил в рамки порядка тридцати пяти тысяч значков (на моем веб-сайте www.olegvorontsov.com можно посмотреть, как это выглядит). Остальные хранятся в комплектах или в рамках, в которых они продавались производителями.

нашли свое место в исторических и культурных реалиях олимпийского движения. Клубы олимпийских коллекционеров созданы во многих странах мира. Хуан Антонио Самаранч, возглавлявший Международный олим-

пийский комитет в течение двадцати одного года, всячески поощрял коллекционирование олимпийских раритетов, и именно благодаря ему коллекционеры стали играть значительную роль в олимпийском движении.

Слет коллекционеров в Лиллехаммере. В центре — Дон Бигсби, президент клуба «Олимпин» из США; слева — коллекционер из США Джим Кларкин

Что значит оформить в рамки? Это сказать легко. А вы попробуйте взять двести алюминиевых советских значков со знаменитой застёжкой и развесить их аккуратно и красиво — по тематике, по сериям — на покрытый бархатом картон размером 50x40 см. Сколько времени у вас это займет? У меня на это ушло два с половиной года. Теперь вы можете себе представить, что такое труд коллекционера. Часто это адская работа. Есть еще такой немаловажный момент, как инвентаризация коллекции: нужно вести каталог, потому что запомнить все, что есть, просто невозможно. Плюс нужно сделать тысячи цифровых фотографий.

Как определяется ценность того или иного значка, той или иной вещи?

Серьезные коллекционеры, как правило, не тратят деньги на значки, которые находятся в массовой продаже. В первую очередь нас интересуют значки делегаций и прессы. Самый тяжелый процесс — заполучить значки японской прессы. Они всегда очень красивые, но их невероятно сложно достать. Японцы — замкнутые люди. И уже до открытия Игр на всех дверях телекомпаний и пишущей прессы Японии написано «No pins, please», «We have no pins» («У нас нет значков», «Мы не меняемся значками»). Но это неправда. У них есть значки, просто они не хотят, чтобы их беспокоили и мешали работать.

И тем не менее вам удастся добывать эти значки?!

Безусловно! Мы не были бы профессионалами, если бы нам это не удавалось! Все очень просто: рано или поздно им нужно куда-нибудь выйти — в буфет или туалет, и тут же рядом кружит, как гриф-стервятник, какой-нибудь коллекционер. Легче всего договориться об обмене с девушками, особенно если у тебя есть интересный значок для обмена.

Олег, а как вы определяете, что вам нужно заполучить в свою коллекцию, а без чего вы можете обойтись?

Тот коллекционер, который начинает определять, что ему надо, а что нет, перестает быть коллекционером. Надо брать все, что можно, но, безусловно, иметь опре-

деленные приоритеты. Когда я со своей семьей выезжал из Австралии после Олимпиады в Сиднее, у нас перевес багажа был сто восемьдесят килограммов, а ручная кладь — четыреста восемьдесят килограммов.

И, как вы догадаетесь, все было мое. В багаже было неимоверное количество книг, публикаций, буклеты, программки, правила проведения соревнований, протоколы состязаний, огромное количество других документов, плакаты, факелы, памятные медали... Большой объем в багаже любого коллекционера составляют официальные талисманы Игр. Но если на Играх в Москве это был один талисман, то в Китае в целях большей коммерциализации их было уже пять. Вот и посчитайте, сколько багажа накапливается. Вывезти все это самому просто нереально. И поэтому в последние два-три дня Олимпиады я начинаю усиленно отправлять домой посылки. Каждая посылка — пятнадцать-двадцать килограммов. Отправив пять-шесть посылок, я избавляюсь от первых ста килограммов веса.

Есть ли возможность посчитать, сколько денег выручено от продаж олимпийской сувенирной продукции?

Существует лицензионная программа, благодаря которой оргкомитет знает, кто, что и в каком количестве производит. Каждая компания, которая подписала контракт, выплачивает стоимость лицензионного соглашения — 15% от оптовой цены или 7,5% от продажной. Это приблизительные цифры, они могут варьироваться. Если оценивать рынок сувенирной продукции, то можно говорить о том, что минимальный оборот на летних Олимпийских играх составляет от трехсот до пятисот миллионов долларов. Для меня потрясающим фактом было количество олимпийских значков, которые произвели и продали во время Олимпиады в Норвегии, — восемнадцать миллионов! Но бывают случаи, когда сувенирная продукция оказывается недооценена и производится в ограниченном количестве. Например, на Олимпиаде в Нагано — больше я такого никогда нигде не встречал — на третий день уже нечего было покупать: на полках оставались только печенье и японская водка саке, специально произведенная к Олимпиаде. И тогда начался настоящий ажиотаж, благодаря которому коллекционеры избавились от всего хлама, который у них хранился годами. Японцы приезжали из всех уголков страны и массово скупали на память все, что продавалось. Там была потрясающая история. У меня есть хороший друг, американский коллекционер. Сейчас он уже на пенсии, а когда-то работал в одной известной компании и хорошо зарабатывал. У него огромная коллекция, в которой есть и награжденные медали, и ценные значки, стоимость которых может быть выше десяти тысяч долларов за значок. А его жена — учительница. Иногда во время Олимпийских игр она ему помогала меняться значками и тем самым тоже немного зарабатывала. Так вот, к концу Олимпиады в Нагано она продала значков на семьдесят тысяч долларов! В последний день Игр она села в самолет, вернулась в Штаты, продлила отпуск в школе, взяла очередную партию значков из обменного

Ваза из северского фарфора вручалась от имени мэрии Парижа олимпийским чемпионам 1924 г. Всего было выпущено пять разновидностей этих vaz. На каждой изображены четыре разных вида спорта. Очень редкий, уникальный экспонат

«ПРИНЦИПЫ ОЛИМПИЗМА — ЭТО МОЯ РЕЛИГИЯ»

фонда мужа, вернулась в Нагано и провела в Японии еще месяц, продавая значки во время Паралимпийских игр. **Так жены коллекционеров приобщаются к страсти мужей...**

Все относительно. Есть разные жены. Есть те, которые становятся в позу и просто ненавидят своих мужей за их коллекционирование... Но есть и те, которые действительно пытаются понять, помочь и использовать это, чтобы провести вместе время.

Однажды, много лет назад, моя жена Сара настойчиво пыталась узнать, что бы мне хотелось получить на Новый год. Я ответил ей шутя: «Подари значок!» В конце ноября того года в Швеции был олимпийский аукцион. Наши аукционы проходят по телефонам, факсам или электронной почте. В тот раз меня интересовали три-четыре вещи, и среди них — знак Олимпийских игр 1908 года в Лондоне, когда сборная России впервые официально приняла участие в Играх. Знак был члена оргкомитета Игр, в виде щитка, и таких у меня еще никогда не было. Вы должны знать правду о коллекционерах: настоящий коллекционер счастлив не потому, что у него есть хорошие или уникальные вещи, — он глубоко несчастен, когда знает, чего ему не хватает. Вот так же глубоко несчастен был и я, зная, что нехватка этого знака была большой брешью в моей коллекции. Ульф, мой большой друг и хозяин аукциона, принял мои ставки на лоты. Он обещал перезвонить часа в два-три ночи и сообщить о промежуточных результатах. Такое позднее время объяснялось тем, что большинство коллекционеров — американцы. Ульф позвонил мне в три утра и сказал, что все лоты, которые меня интересовали, мною выиграны, кроме знака Лондона. Я увеличил ставку, но цена опять пошла вверх. В конце концов я назвал

Первый российский знак на Олимпиадах. Также очень редкий экспонат

С шефом миссии из Восточного Тимора на Олимпийских играх в Афинах

С легендой мирового хоккея, великим Уэйном Гретцки на Играх в Солт-Лейк-Сити

свою максимальную цену и лег спать. В пять утра позвонил Ульф и сказал, что я проиграл. Учитывая, что у меня была и остается самая крупная в мире частная коллекция олимпийских знаков начиная с первых Игр 1896 года, я был и удивлен, и озабочен: кто же посягнул на мое царствование?

...На Новый год последним в семье на открытии подарков был я. В коробке из-под телевизора была другая коробка, в ней — третья, в третьей — четвертая и т.д. В самом конце лежала коробка от дорогих часов. Я открыл ее и с удивлением обнаружил, что она была наполнена мягким поролоном. Я развернул поролон и увидел... знак Олимпиады 1908 года. Сара позвонила Ульфу за несколько дней до аукциона, упростила его отдать ей втихую знак по той же цене, по которой бы его выиграл я, и они вдвоем разыграли историю за моей спиной. Моей радости не было предела! Хотите верьте, хотите нет, но три следующие ночи я спал с этим знаком под подушкой.

Есть что-то, чего у вас сейчас нет в коллекции, но что очень хотелось бы заполучить?

Да, конечно. К примеру, у меня не хватает одного значка с первой афинской Олимпиады 1896 года — это круглый картонный значок, который крепился с помощью голубой ленточки. Но зато я единственный человек в мире, у кого их три разновидности в коллекции.

А вообще принято говорить об этом вслух? Ведь это может серьезно сказаться на стоимости той или иной вещи?

Ну, если у кого-то это есть в коллекции, то далеко не факт, что он это продаст. Девяносто девять процентов, что он этого никогда не сделает. Потому что его согревает сама мысль о том, что у него это есть, а у тебя нет. Это тоже присутствует и подстегивает рынок.

Был такой случай. В Венгрии живет мой хороший товарищ. У него был знак 1904 года с Олимпиады в Сент-Луисе, а второй такой знак был у меня. Однажды я спросил, готов ли он продать мне свой знак. На что он мне ответил: «Нет, Олег, что ты, я это не продаю». Но мы же, коллекционеры, никогда не сдаемся! Я ему звонил каждые три месяца и спрашивал: «Как здоровье? Как дети? Как жена? Все хорошо? Тебе ничего не нужно?» На протяжении семи лет

я поздравлял его со всеми праздниками. Однажды он позвонил: «Олег, я хочу жену взять на Олимпийские игры, хочу показать ей, что это такое. Мне нужны деньги, и теперь я готов продать этот знак». Я по-прежнему продолжаю ему регулярно звонить, поздравлять с праздниками, интересуюсь, все ли у него в порядке. Но семь лет настойчивого желания заполучить этот знак сделали свое дело.

Есть в вашей коллекции то, что вам особенно дорого? Мне дорог значок, который подарила жена. Из остальных...

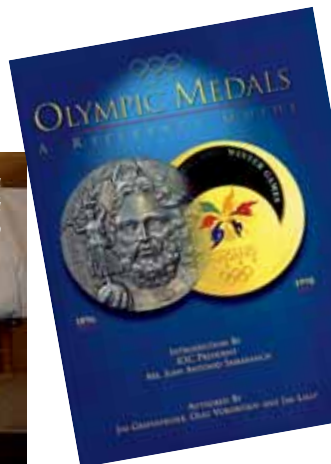
У меня есть золотая медаль нашей олимпийской сборной по баскетболу. 1972 год. Мюнхен. Финальный матч между сборными США и СССР. Мяч в корзину американской сборной опустился одновременно с финальным свистком. Но Международная федерация и оргкомитет объявили, что нарушения не было: мяч был брошен до сирены. Американцы до сих пор не забрали свои серебряные медали — весь комплект хранится в архиве Олимпийского музея в Лозанне, а капитан сборной США Кеннет Дэвис в своем завещании указал жене и детям никогда не принимать эту награду.

Я горжусь тем, что у меня хранятся медали великого человека, нашего знаменитого пятиборца Павла Леднева. Олимпийский спорт — это спорт одержимых людей. И эта одержимость выливается в медали. У каждой медали своя история. Именно поэтому мне неинтересна просто чемпионская медаль. Мне интересен человек, его жизнь, его судьба в спорте.

Олег, а есть вероятность того, что когда-нибудь вашу коллекцию увидят и в России?

Для организации любой выставки нужен определенный человеческий и финансовый ресурс. У меня было много крупных выставок. Последняя была в 2005 году, в городском музее Мадрида. Она проходила под патронажем мэрии Мадрида. Это колоссальная работа, которая состоит из множества составляющих — дизайн, оформление, реклама, охрана, страховка, транспортировка и многое другое. Только на секунду представим: каждый экспонат должен быть подписан как минимум на двух языках — русском и английском.

Ее королевское высочество принцесса Норвегии Метте-Марит тоже заядлый коллекционер

Над уникальной книгой об истории олимпийских медалей Олег Воронцов с партнерами работал четыре года

А экспонатов тысячи. Для того чтобы показать мою коллекцию, нужно от двух до трех тысяч квадратных метров. Но нерешаемых вопросов нет. Тем более что в коллекции есть уникальные вещи, которые будут интересны именно в России, — огромное количество экспонатов, связанных с олимпийской историей России и Советского Союза, в том числе с первыми двумя российскими Олимпиадами — 1913 года в Киеве и 1914 года в Риге. Кроме того, я написал книгу о киевской Олимпиаде, а сейчас заканчиваю книгу, посвященную Олимпиаде в Риге. Никогда ранее не было попыток сделать отдельный труд, сопоставить все результаты, дать полный обзор прессы того времени.

Это же колоссальная исследовательская работа. Где и как вы все это собирали?

В начале книги я выражаю бесконечную благодарность своей маме. Я звонил ей и говорил: «Мам, я, конечно, в очередной раз извиняюсь, но тебе придется ехать в Химки, в один из архивов, и искать это и это...» В другой раз я отправлял ее в «Ленинку», в архивный фонд, искать следующие нужные данные. Она делала ксерокопии документов, которые я потом анализировал. Все, что было важно, мы сканировали, чтобы опубликовать в этой книге. Когда речь шла о массовом перепечатывании результатов, фамилий, составов команд, мне очень помогала Ольга Черносивтова, которая теперь работает в оргкомитете Сочи-2014.

А в 1998 году была издана книга, связанная с историей олимпийских медалей, над которой я и два моих американских партнера работали четыре года. В ней — вся история олимпийских медалей современности. Мне пришлось изучить порядка двадцати тысяч страниц текста из книг моей собственной библиотеки, документы из Олимпийской библиотеки Лозанны и других олимпийских и спортивных музеев мира. Все необходимое нужно было законспектировать и затем ввести в базу данных. Один из партнеров нашего проекта — бывший вице-президент Intel Corporation — написал для нашей базы данных пятьсот тысяч строчек программного кода. Я приезжал к нему в Силиконовую долину и работал месяцами, иногда по восемнадцать часов в сутки. Надо

было все измерить, взвесить, описать, сфотографировать, обтравить, получить консультации, скомпоновать и т.д. Если вдруг ночью случались какие-нибудь сбои в программе, я его будил. Это был колоссальный труд, но мы это все-таки сделали.

Я могу с гордостью рассказать одну историю. Когда книга вышла, Хуан Антонио Самаранч купил по одному экземпляру каждому члену МОК. А когда утверждали дизайн медалей для Олимпиады в Сиднее, Анита де Франц, член МОК от США, встала с нашей книгой в руках и сказала: «Эту часть дизайнера вы не имеете права изменять. В книге написано, что в 1928 году МОК установил, что лицевая сторона медалей летних Олимпийских игр всегда должна быть неизменной». И оргкомитету пришлось принять это. То есть мы тоже внесли определенный вклад в олимпийское движение.

В прошлом году перевод книги вышел в Китае. Думаю, что рано или поздно мы издадим ее и в России.

Олимпийские игры и все, что с ними связано, — это еще и встречи с огромным количеством людей. Какие встречи произвели на вас наибольшее впечатление?

Безусловно, на любой Олимпиаде происходят незабываемые встречи. Только представьте: Олимпиада в Афинах. Ты заходишь в олимпийскую столовую в час ночи, стоишь в очереди за едой, а за твоей спиной стоит президент Литвы, а за ним — американские баскетболисты Леброн Джеймс, Тин Данкан и другие. А потом ты оказываешься за одним столом со сборной Аргентины по футболу. Ты понимаешь, что у тебя уже сели батарейки в фотоаппарате и нет возможности сделать фото на память, но при этом напротив тебя — молодой, совсем еще мальчишка, Лионель Месси, а рядом — Диего Форлан. Большое впечатление произвело на меня знакомство с Евгением Романовичем Гришиным, с Лидией Павловной Скобликовой, да и вообще все встречи с бывшими спортсменами, их истории, рассказы.

Жизнь любого человека — это рубцы на сердце от встреч, от общения с людьми. Это обогащает. Это то, что составляет квинтэссенцию жизни. И это то, что наша память произвольно или непроизвольно оставляет в нас.

Елена Семикова